

РАЗДЕЛ 2

Восток в мире: вызовы и перспективы

ГЛАВА 11

Индия как новый «глобальный актер»

За последние четверть века в мировой системе наблюдались беспрецедентно быстрые и радикальные изменения. Сдвиги произошли по всем основным макропараметрам, в том числе и в отношении роли и значения основных мировых центров. Первоначально чрезвычайно возросла роль США, одержавших победу в холодной войне, и большинство экспертов стало исходить из того, что мировая система стала превращаться в монополярную, лидером которой становились Соединенные Штаты²⁰⁶. Однако американцы столкнулись с рядом экономических и внутривнутриполитических ограничений, не позволяющих им в полной мере проецировать свое влияние. Кроме того, гегемонизм США не устраивал новые центры силы (страны БРИКС), стремившиеся к утверждению многополярного миропорядка. Значимым явлением постбиполярного мира стало усиление Китая, которого мировое сообщество постепенно стало воспринимать как основного кандидата на статус второй сверхдержавы. Совершенно новым явлением стало превращение Индии в великую державу.

Предыстория

Индия как глобальный актер начинает формироваться с момента основания движения неприсоединения — термин «неприсоединение» Неру провозгласил на конференции премьер-министров Бирмы (теперь Мьянма), Индии, Индонезии, Пакистана и Цейлона (теперь

Шри-Ланка) 28 апреля 1954 года, он означал переход от пассивной политики нейтрализма к активному участию в мировой политике²⁰⁷.

Первым документом, ознаменовавшим «поворот» в сторону активизации внешней политики в качестве будущего лидера неприсоединения, можно считать индийско-китайский договор о Тибете 1954 года, так как преамбула договора содержала в себе так называемые Пять принципов мирного сосуществования («Панча Шила»): 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, 2) ненападение, 3) невмешательство во внутренние дела, 4) равенство и взаимная выгода, 5) мирное существование — которые позже были закреплены на Бандунгской конференции 1955 года и стали своего рода путеводными для «движения неприсоединения» на долгие годы²⁰⁸. Эта конференция стала действительно историческим событием: участие в ней приняли 29 стран Азии и Африки, заложивших «движение неприсоединения»²⁰⁹. Индия играла лидирующую роль в продвижении идей Конференции, которая дополнила принципы Панча Шила и стала включать в себя десять положений, а именно — уважение прав человека, принципов и целей Устава ООН; уважение территориальной целостности; признание равенства всех рас и наций; отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела; уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН; отказ от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны; отказ от агрессии против территориальной целостности или политической независимости; урегулирование международных споров мирным путем; содействие взаимным интересам и сотрудничеству; а также уважение справедливости и международных обязательств²¹⁰. Недаром Неру охарактеризовал Бандунг как «новую главу не только для Азии и Африки, но и всего мира»²¹¹. И даже Уинстон Черчилль, известный своей неприязнью к Неру, назвал индийского премьер-министра «Светом Азии», что подтверждает значимость и успешность индийской внешней политики²¹².

1990-е годы ознаменовались не просто изменением конфигурации политической карты мира, они привнесли трансформацию

мирового порядка, существовавшего в течение практически полувека. В мгновение ока мир перестал быть разделенным между двумя лагерями, оставшись в неопределенном состоянии с одной супердержавой — победительницей холодной войны. Весь мир оказался в новой реальности, в которой никто точно не знал, как следует развиваться. Однако в скором времени государства осознали необходимость определения нового миропорядка, новой структуры международных отношений, которая бы соответствовала новым тенденциям мировой истории. Индия, наряду с Россией, Китаем и целым рядом новых держав, стала выступать за полицентрический порядок, в то время как западный мир стал ориентироваться на США, воспринимавшиеся лидером нового мира, в котором из двух полюсов остался только один.

В 1980–1990-е гг. зародились и столпы индийской региональной политики: была учреждена СААРК — Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (1985 г.²¹³), возникла знаменитая концепция «Смотри на Восток» (1992 г.²¹⁴) для укрепления связей с государствами первоначально Юго-Восточной, а потом и Северо-Восточной Азии, активизировалось сотрудничество с другими регионами, не входившими в приоритеты индийского руководства в биполярный период.

Потенциал Индии

Мировой статус определяется по четырем параметрам: экономическим, политическим, военно-политическим и культурно-идеологическим. Исходя из этих параметров, Индия является достаточно сильным государством, способным претендовать на статус великой державы.

По такому показателю, как валовой внутренний продукт, исчисленный по паритету покупательной способности, Индия стала третьей экономикой в мире еще в 2011 г. (4,5 трлн долл.)²¹⁵, а в 2017 г. объем ее экономики составил 9,5 трлн долл. (у Японии четвертое место — 5,4 трлн долларов)²¹⁶. Следует отметить, что эксперты предсказывают Индии одни из самых высоких темпов роста в мире (7–8% ВВП в год)²¹⁷.

Большой интерес представляет внутривнутриполитическое развитие страны. Индия является достаточно стабильным демократическим государством, которое наиболее близко подошло к традиционной модели западной демократии, если сравнивать ее с другими государствами не-Запада²¹⁸. Это в том числе способствует устойчивости страны к смене политического руководства, преемственности и последовательной реализации стратегии на развитие страны.

Что касается военной мощи, то Индия обладает достаточно внушительным потенциалом. По числу военнослужащих Индия уступает только Китаю и США²¹⁹. Военный бюджет Индии возрос (в соответствии с ценами в долларах США 2015 г.) с 21,8 в 1997 г. до 35,7 в 2006 г. и 55,6 млрд долларов в 2016 г. По этому показателю она занимает 5-е место в мире после США, Китая, России и Саудовской Аравии (хотя следует, безусловно, учитывать, что военные расходы оценивались в соответствии с официальным обменным курсом, и они были бы существенно выше, если бы их рассчитывали по покупательной способности)²²⁰. При этом, благодаря очень быстрому экономическому росту, доля военных расходов в валовом внутреннем продукте в постбиполярный период снижалась с 3,7% в 1988 г. до 2,8% в 2002 г. и 2,5% в 2016 г. Правда, цифра Индии выше подобных показателей всех других средних и крупных держав Азии, за исключением Пакистана²²¹. В новом столетии Индия стала абсолютным лидером по пакету заказов на импорт продукции военного назначения. В 2011–2015 гг. на нее пришлось 14% мирового импорта вооружения (на Саудовскую Аравию — 7%, на Китай — 4,7%)²²².

Индия стала ядерной державой еще в мае 1974 г. К 2005 г. Индия, по различным оценкам экспертов, имела от 30 до 100 ядерных боезарядов²²³, в 2015 г. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI) оценил их количество в 90–110²²⁴, а в 2017 г. — в 100–120²²⁵. Индия использует преимущественно плутоний для ядерного оружия. При этом в последнее время страна стала наращивать мощности по производству высокообогащенного урана. Дели заявил о необходимости наличия всей триады доставки ядерного оружия — воздушной, сухопутной и морской²²⁶.

Существенные достижения есть у южноазиатского гиганта и в культурно-цивилизационной сфере. Западные страны считают, что индийская политическая модель способствует укреплению европейских ценностей в мире, и воспринимают страну как достаточно близкую. Бывшие же колонизованные государства полагают, что Индия входит в их категорию и будет активно поддерживать их цели и подходы на глобальном уровне²²⁷. Это позволяет Дели проецировать мягкую силу как на Западе, так и в развивающемся мире.

Внешняя политика

Во внешнеполитической сфере можно констатировать весьма прочные позиции южноазиатского гиганта на мировой арене. Происходит серьезный рост авторитета страны на глобальном уровне, о чем свидетельствуют ее вхождение в «Двадцатку», постоянные высказывания западных политиков и экспертов о возможном предоставлении стране места в «Восьмерке», превращение Индии, наряду с Германией, Бразилией и Японией, в главного кандидата в качестве нового постоянного члена Совета Безопасности ООН, переход Индии из разряда реципиентов помощи Всемирной продовольственной программы ООН в одного из крупнейших доноров этой организации и т.д.²²⁸

Анализ документов МИД Индии «Индийские международные отношения» показал, что происходит изменение самовосприятия: республика называла себя «активным игроком» еще в начале 2000-х, а несколько лет спустя считает себя одной из «великих держав», что означает более высокие ожидания, более высокие требования и повышенное внимание со стороны мира²²⁹. Возрастают призывы к постоянному членству в Совете Безопасности, активнее отстаивается право участвовать в глобальном процессе. Его эволюция также зависит от растущих связей с Китаем, США, Россией и региональными державами.

Традиционно континентальная, Индия сейчас стремительно развивается и как морская держава: Индия исторически проявляла большой интерес к Индийскому океану, но сейчас ее интересы возрастают и на Тихом океане. Индия увеличивает свое присут-

ствие в АТР и пытается разработать многоплановую стратегию для создания всеобъемлющей архитектуры безопасности в регионе. При этом, не имея территориальных претензий за пределами своих границ, Нью-Дели получает более широкую поддержку в Азии (со стороны АСЕАН, Японии и ряда других государств)²³⁰. Сегодня отношения треугольника США-Индия-Китай являются определяющими для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)²³¹. В этом треугольнике каждая из сторон стремится к отстаиванию своих национальных интересов, которые противоречат друг другу очень во многом. Позитивным фактором можно признать лишь желание поддержания стабильности и экономического процветания в Азии, при этом баланс сил в АТР является тем стабилизирующим фактором, который способствует сотрудничеству ключевых акторов и снижает напряженность в их взаимодействии.

Стоит отметить, что американцы вместо Азиатско-Тихоокеанского региона активно продвигают концепцию Индийско-Тихоокеанского региона, которая неоднозначно интерпретируется как в Индии, так и в мире в целом. Дели заинтересован в том, чтобы его влияние на международной арене возрастало, а концепция ИТР как раз подчеркивает значимость индийской стороны в решении вопросов одного из ключевых регионов мира. Однако индийцы, как и их внешнеполитические партнёры по РИК, понимают, что подобное изменение в американской внешнеполитической стратегии отражает желание Вашингтона вовлечь индийцев в «военно-политические и военно-морские процессы», продиктованные «очевидным контекстом сдерживания Китая»²³².

Новым трендом индийской внешней политики стал больший уклон в сторону формирования стратегического партнерства со всеми странами (об этом, в частности, свидетельствуют стратегии «Связывай Центральную Азию», «Соединяй Запад» и др.), повышение значимости вопросов безопасности, обороны и энергетики. Среди новых приоритетов мы также видим вопросы изменения климата и ядерную проблематику.

С другой стороны, Индия все еще замкнута на свой регион — Южную Азию, в то время как выход за его пределы на данном этапе не столь значителен. Безусловно, Дели наращивает свое присут-

ствие в АТР, однако индийское присутствие в регионах, не входящих в непосредственную сферу влияния в качестве региональной державы, всё еще не соответствует ни потенциалу, ни текущей линии Н. Моди на усиление индийского влияния в мире. Неудивительно, что желаемый статус «великой державы» всё еще не признается мировой общественностью, даже несмотря на фактическое вступление Индии в клуб ядерных держав и на потрясающий прогресс в развитии. Что уж говорить о вопросе достижения высочайшего уровня признания — членства в Совете Безопасности ООН, которое постоянно оттягивается, хотя даже в случае начала реформирования перспективы индийской кандидатуры не ясны.

Тем не менее даже положение «переходящей» (bridging) державы (имеется в виду некий процесс трансформации е из региональной державы в великую) позволяет индийцам противостоять американскому гегемонизму во всем мире, пусть пока степень настойчивости не столь велика, но индийская дипломатия активно лоббирует свои интересы, в том числе и в конфигурации будущего миропорядка.

Заключение

В целом Индия по-прежнему ищет свой политический облик, но уже объявила себя великой державой. Рассмотрение эволюции индийской политики продемонстрировало, что основные цели, среди которых можно выделить поддержку многосторонних механизмов как наиболее успешных форм решения вопросов, попытки добиться постоянного членства в Совете Безопасности, ориентация на политику «Смотри на Восток», а сегодня «Действуй на Востоке», продолжают оставаться на повестке дня. Индия продолжает видеть себя лидером освободившихся стран и придерживается сбалансированного подхода в отношениях с другими странами.

Становится очевидным, что в современном глобальном миропорядке Индия трансформируется в особый центр международных отношений. Как утверждают ведущие индийские эксперты, в этом меняющемся мире «наряду с США и Китаем, будет существовать несколько других центров силы... которые будут иметь значение, особенно в региональных условиях»²³³. Сегодня мы являемся

свидетелями становления Индии как державы, продолжающей следовать концепции полицентризма и старающейся противостоять глобальным вызовам, причем укрепление геостратегических позиций и активное вовлечение в процессы глобализации являются ключевыми направлениями ее внешней политики.

Таким образом, Индия, получившая независимость менее 70 лет назад, по ряду показателей и по имеющемуся потенциалу уже является «великой державой» и оправданно претендует на признание этого статуса международной общественностью²³⁴. Однако глобальные действия Индии на сегодняшний день имеют ограниченный характер, в то время как ее роль в качестве региональной державы усиливается. При этом особенно значимым в этой связи является рост индийского присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Процесс возникновения новых центров силы на сегодняшний день представляется одним из самых актуальных явлений международной жизни, а потому появление «на горизонте» достаточно сильного ядерного государства как нового источника влияния весьма интересно с точки зрения тех изменений, к которым это может привести как в азиатском регионе, так и в мировом масштабе.

ГЛАВА 12

Д. Трамп и «корейский вопрос»: новые вызовы суверенитету КНДР

В последнее время мы наблюдаем существенное снижение военной напряженности на Корейском полуострове (отмена военных американо-южнокорейских учений, уничтожение блок-постов в ДМЗ). Вместе с тем военный альянс между США и РК продолжает укрепляться. В октябре 2018 г. состоялись 50-е консультации министров обороны двух стран, итогом которых стало принятие «руководящих принципов», предусматривающих реорганизацию объединенного командования вооруженных сил.